ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О12 – 84

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 29 ноября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Лизунова В. М. и Каменева Н. Д.

при секретаре Кочкине Я. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Горового С. Н., Берая Л. Л., Бондаренко В. К., Ерохина А. Е., Королева Ю. А., Волкотруба Г. В. и адвокатов Жужакало И. К., Полянской Г. Н., Зыковой И. Э., Митюшиной О. А., Титовой Е. В., Морозовой Л. А. на приговор Московского областного суда от 28 июня 2012 года, которым

ГОРОВОЙ С[redacted] Н[redacted], [redacted] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 388-ФЗ) – по преступлению 04.02.2010 года - к 8 годам

лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 388-ФЗ) – по преступлению 14.05.2010 года - к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) – по преступлению 26.07.2010 года - к 9 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы и по совокупности преступлений, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, к 11 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БЕРАЯ Л Л, не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ - с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) – по преступлению 26.07.2010 года - с применением ст. 64 УК РФ, к 4 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы и по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БОНДАРЕНКО В К не судимый,

осужден по ч.2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 388-ФЗ) – по преступлению 14.05.2010 года – к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по п. «а» ч. 4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) – по преступлению 26.07.2010 года - к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы и по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ч. 3 ст. 327 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

ЕРОХИН А Е не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 388-ФЗ) – по преступлению 04.02.2010 года – к 9 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 388-ФЗ) – по преступлению 14.05.2010 года - к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) – по преступлению 26.07.2010 года - к 9 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы и по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы в исправительной колонии строгого режима.

КОРОЛЕВ Ю А, не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы без штрафа без ограничения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) – по преступлению 26.07.2010 года – к 8 годам лишения свободы без штрафа без ограничения свободы и по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ВОЛКОТРУБ Г В, судимый:

1) 29.04.2004 года по ч. 3 ст. 30 и пп. «а, в» ч. 3 ст. 228 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобождавшийся условно досрочно на основании постановления Елецкого городского суда Липецкой области от 10.07.2008 года на не отбытый срок 2 года 4 месяца,

осужден по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 23.12.2010 № 388-ФЗ) – по преступлению 14.05.2010 года – к 8 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.12.2009 № 377-ФЗ) – по преступлению 26.07.2010 года – к 9 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы, по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст.69 УК РФ, к 10 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы и на основании ст. 70 УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать солидарно с Горового С Н, Ерохина А Е Бондаренко В К и Волкотруба Г В в пользу П – ( ).

Постановлено взыскать с Горового С Н за оказание юридической помощи в доход государства рублей копеек.

Постановлено взыскать с Бондаренко В К за оказание юридической помощи в доход государства

Постановлено взыскать с Ерохина А Е за оказание юридической помощи в доход государства рублей.

Постановлено взыскать с Волкотруба Г В за оказание юридической помощи в доход государства рублей.

Постановлено взыскать с Берая Л Л за оказание юридической помощи в доход государства рублей.

Постановлено взыскать с Горового С Н с Бондаренко В К, с Ерохина А Е, с Волкотруба Г В с Берая Л Л с Королева Ю А в доход государства по с каждого.

Постановлено взыскать с Горового С Н, с Ерохина А Е в доход государства по рублей с каждого.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Горового С. Н., Бондаренко В. К., Ерохина А. Е., Королева Ю. А., Волкотруба Г. В., адвокатов Шкаликова Г. А., Арутюновой И. В., Семенова Е. П., Антонова О. А., Анпилоговой Р. Н. и Шаповаловой Н. Ю. по доводам кассационных жалоб и прокурора Самойлова И. В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Горовой признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководстве такой группой (бандой), а Берая, Бондаренко, Ерохин, Королев и Волкотруб в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенном ею нападении.

Они же признаны виновными в разбое, совершенном с применением оружия, в крупном размере, организованной группой.

Кроме того, Горовой и Ерохин признаны виновными в разбое, совершенном организованной группой, в особо крупном размере, они же, Бондаренко и Волкотруб - в разбое, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в 2010 году на территории [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Горовой, Берая, Бондаренко, Ерохин и Королев вину свою признали частично, пояснив, что банду они не создавали и не были её участниками, принимали участие только в ограблении ювелирного магазина в [redacted] 26 июля 2010 года, а Волкотруб вину свою не признал, пояснив, что в банду он не вступал, не был её участником, никаких разбойных нападений на ювелирные магазины он не совершал.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Берая просит изменить приговор, снизить наказание до отбытого им срока нахождения под стражей в качестве меры пресечения, учесть, что он активно сотрудничал со следствием, чем способствовал раскрытию преступлений и изобличению других участников преступления, его менее активную роль, которая заключалась лишь в том, что при совершении нападений он наблюдал за окружающей обстановкой, его молодой возраст, положительную характеристику, семейное положение и раскаяние в содеянном. Считает также, что он необоснованно осужден за бандитизм;

в защиту его интересов адвокат Полянская просит приговор в части осуждения Берая по ст. 209 ч. 2 УК РФ отменить и дело прекратить за недоказанностью, в остальной части переквалифицировать его действия на ст. 162 ч. 2 УК РФ и назначить минимальное наказание, мотивируя тем, что Берая не знал и не предполагал, что принимает участие в нападении, совершаемом бандой. К тому же, по мнению адвоката, наличие в группе травматического пистолета еще не свидетельствует о вооруженности банды. Указывает также, что стоимость похищенных ювелирных изделий определена судом только на основании показаний потерпевших, без проведения товароведческой экспертизы, тогда как при осмотре вещественных доказательств было заметно, что золотые изделия были разной пробы, и оспаривает

квалифицирующий признак разбоя – «в особо крупном размере». Кроме того, адвокат считает, что суд необоснованно, при наличии совокупности смягчающих обстоятельств, не принял доводы защиты об изменении категории преступления, совершенного Берая;

осужденный Королев просит приговор в части его осуждения по ст. 209 ч. 2 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, считая, что выводы суда о бандитизме носят предположительный характер, поскольку не доказана устойчивость и вооруженность группы, и он принимал участие в совершении только одного преступления;

в защиту его интересов адвокат Жужукало просит приговор в части осуждения Королева по ст. 209 ч. 2 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, в остальной части переквалифицировать его действия на ст. 162 ч. 2 УК РФ и назначить минимальное наказание, мотивируя тем, что Королев не знал о существовании преступной группы и не принимал участие в ее вооружении, разбой совершен также не организованной группой, а группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, адвокат считает, что судом достоверно не установлен крупный размер похищенного имущества, протокол осмотра места происшествия, в ходе которого изымались похищенные ювелирные изделия, является недопустимым доказательством, в нем не указаны индивидуальные признаки предметов, следователь Д[redacted], составлявшая этот протокол, не входила в следственную группу, договор с поставщиком ювелирных изделий суду не представлен. При назначении наказания суд учел смягчающие обстоятельства только формально;

осужденный Горовой утверждает, что он не принимал участие в нападении от 4 февраля 2010 года, что подтверждается видеозаписью с места преступления, показаниями свидетеля Г[redacted] и заключением генетической экспертизы. Доказательства по эпизоду от 14 мая 2010 года сфабрикованы. Бирка, обнаруженная при обыске в СНТ «[redacted]» при их задержании подброшена сотрудниками милиции, сам обыск вначале проводился в отсутствии понятых, а обстоятельства совершения данного преступления указывают на возможное участие в нем знакомого потерпевшей Е[redacted] и других, не осужденных, лиц. Горовой оспаривает также выводы суда о создании банды, указывая, что он не давал указаний другим осужденным, огнестрельного и холодного оружия у них не было и роли ими не распределялись. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на более мягкий закон, учесть семейное положение, состояние

здоровья, полное признание вины по эпизоду от 26 июля 2010 года и смягчить наказание;

в защиту его интересов адвокат Митюшина О. А. просит изменить квалификацию и смягчить наказание, мотивируя тем, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, осужденные были объединены по родственному и национальному признаку, а не с целью совершения преступлений. В совершении нападений от 4 февраля 2010 года и 14 мая 2010 года Горовой участия не принимал. Свидетели и потерпевшая его не опознали, отпечатков пальцев Горового на месте совершения преступления нет, похищенные украшения у него не обнаружены. Что касается бирки ювелирного магазина, изъятой во время обыска, законность проведения которого следователем Д находится под сомнением ввиду того, что она дело к своему производству не принимала и не входила в следственную группу, обнаружена не по месту жительства Горового, а на даче, куда он иногда приезжал навестить своих родственников. Адвокат также обращает внимание на то, что экспертиза для определения стоимости похищенного имущества не проводилась. Наказание назначено Горовому чрезмерно суровое, без учета смягчающих обстоятельств и отсутствия тяжелых последствий для потерпевших;

осужденный Ерохин (в первоначальной жалобе) просит изменить приговор, применить ст. 64 УК РФ и смягчить наказание, учесть молодой возраст, первую судимость и семейное положение. В дополнительной жалобе он просит отменить приговор по ст. ст. 209 ч. 2 и 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ по эпизоду от 14 мая 2010 года и дело прекратить, а по эпизоду от 26 июля 2010 года переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на ст. 162 ч. 2 УК РФ. Указывает на отсутствие признаков устойчивости и вооруженности группы, совершение нападений в разном составе группы, непригодность использованного при нападении газового пистолета для причинения вреда здоровью человека, отсутствие доказательств его вины в разбойном нападении от 14 мая 2010 года. По этому эпизоду не допрошен знакомый Е, находившийся в магазине непосредственно перед нападением. Вывод суда об использовании мотоцикла при нападении не подтверждается доказательствами. Оспаривает допустимость в качестве доказательства протокола обыска, ссылаясь на нарушение его процедуры, позволявшей сотрудникам милиции подложить бирку от похищенного ювелирного украшения, на отсутствие полномочий у следователя Д на проведение этого следственного действия, и протокола осмотра предметов, в котором понятые вписаны в нарушение требований ст. 166 УПК РФ. По эпизоду от 26 июля 2010 года не доказано совершение разбоя в крупном размере.

Между протоколом выемки и осмотра ювелирных украшений имеются существенные противоречия;

адвокат Зыкова в защиту его интересов просит приговор изменить, смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ, учитывая его возраст, состояние здоровья и семейное положение. Считает также недоказанной вину Ерохина в совершении преступлений от 4 февраля 2010 года и от 14 мая 2010 года, заявляя, что защите непонятно каким образом кусок футболки, на котором были обнаружены следы ДНК Ерохина, и который якобы был изъят с места происшествия, мог стать вещественным доказательством. Сам Ерохин пояснял, что футболку у него могли взять из вещей, которые пропали у него в ИВС, однако суд необоснованно оценил его пояснения критически. Защите также непонятно, почему при обыске была обнаружена бирка от похищенного ювелирного изделия, если осужденные тщательно скрывали следы преступления. Указывает также на незаконность участия следователя Д в проведении обыска;

осужденный Волкотруб утверждает, что его вина в совершении преступлений от 4 февраля 2010 года и 14 мая 2010 года не доказана, он лишь помогал Горовому снять квартиру и поддерживал с другими осужденными родственные отношения, что не является противозаконным. Показания Берая о его причастности к преступлению, совершенному 26 июля 2010 года следует оценить критически, он в этом преступлении также не участвовал. По делу не проведена дактилоскопическая экспертиза по изъятой при обыске бирки к ювелирному изделию, не допрошены понятые, что, по его мнению, свидетельствует о нарушении принципа состязательности сторон. Обвинение по ст. 209 ч. 2 УК РФ также не нашло своего подтверждения, поскольку по заключению эксперта газовый и пневматический пистолеты не относятся к оружию, не доказана и устойчивость группы, так как преступления совершались в разном составе. Указывает на нарушение процедуры обыска, вследствие чего сотрудники милиции могли подложить любые предметы, признание же судом технической ошибкой не указание следователя Д в составе следственной группы считает неправильным. В протоколе осмотра предметов, изъятых в ходе обыска, фамилии понятых вписаны в конце протокола неизвестно когда и кем, что делает этот протокол, также как и протокол обыска, недопустимыми доказательствами. Таким же недопустимым доказательством является и протокол осмотра места происшествия, поскольку в нем не указаны индивидуальные признаки изъятых предметов. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Титова в защиту его интересов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что вина Волкотруба в разбойных нападениях, совершенных 14 мая 2010 года и 26 июля 2010 года не доказана. Сам Волкотруб отрицает свое участие в этих преступлениях, и об этом же говорят другие осужденные, кроме Берая, однако его показания также не изобличают Волкотруба по эпизоду от 26 июля 2010 года, когда тот, хотя и наблюдал за окружающей обстановкой, однако не был осведомлен о нападении на ювелирный магазин. Кроме того, в основу приговора положены недопустимые доказательства, об исключении которых из судебного разбирательства защита ходатайствовала неоднократно, в частности, протокол обыска, в котором указано об обнаружении бирки от похищенного ювелирного изделия. По мнению адвоката, не доказаны также устойчивость и вооруженность группы. Суд проявил обвинительный уклон, поскольку неоднократно по своей инициативе назначал и проводил экспертизы, при определении порядка исследования доказательств не выяснил мнение Волкотруба по этому вопросу. Судом также не учтены данные о личности Волкотруба, который положительно характеризуется и страдает рядом заболеваний;

осужденный Бондаренко просит приговор изменить, исключить осуждение по ст. ст. 209 ч. 2 и 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ, а также взыскание материального ущерба солидарно по эпизоду от 14 мая 2010 года в размере 5 800 534 руб., а по эпизоду от 26 июля 2010 года переквалифицировать его действия с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ст. 162 ч. 3 УК РФ и снизить меру наказания. Утверждает, что он принимал участие только в одном нападении, совершенном 26 июля 2010 года, однако их группа не была устойчивой и вооруженной. Газовый пистолет, по заключению эксперта, оружием не является. Суд не дал оценку тому обстоятельству, что его жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов, заставлявших его признаться в преступлениях, которые он не совершал, были удовлетворены постановлением от 26 января 2011 года. Суд также необоснованно признал техническими ошибками допущенные органами предварительного следствия нарушения уголовно-процессуального закона, касающиеся участия следователя Д[redacted] в проведении обыска, лишившие его права на заявление отвода этому следователю, и назначения баллистической экспертизы;

адвокат Морозова в защиту его интересов обращается с аналогичными просьбами, мотивируя тем, что Бондаренко совершено единичное преступление и не в составе банды или организованной группы, устойчивость которой отсутствовала. Указывается на использование судом недопустимых доказательств при постановлении

приговора, таких как протокол обыска, проведенного следователем, не включенным в состав следственной группы, протокол осмотра предметов от 24 ноября 2010 года, в котором номер артикула на бирке к ювелирному изделию не совпадает с номером артикула на бирке, исследованной экспертом, протокол осмотра предметов от 27 июля 2010 года, в котором имеются неоговоренные дописки в части указания понятых. Показания Берая, по мнению адвоката, о том, что он опознает голоса всех осужденных на записях телефонных переговоров, следует оценить критически, поскольку он был заинтересован в получении минимального срока наказания своим признанием и, кроме того, по заключению эксперта эти голоса для идентификации не пригодны. Наказание Бондаренко назначено без достаточного учета смягчающих обстоятельств, положительной характеристики и семейного положения.

В возражениях государственный обвинитель Доценко просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Горового, Берая, Бондаренко, Ерохина, Королева и Волкотруба в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний самих осужденных, за исключением Волкотруба, следует, что 26 июля 2010 года Горовой, Берая, Бондаренко, Ерохин, Королев и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, с применением в качестве оружия газового пистолете, и, используя конференцсвязь, совершили нападение на ювелирный магазин «[redacted]» в [redacted]. При этом непосредственно в магазин заходили Ерохин и Королев, а Горовой, Бондаренко, Берая, Волкотруб и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, находились возле магазина, и, используя мобильную конференцсвязь, наблюдали за окружающей обстановкой.

Показания же осужденного Волкотруба, который не отрицал, что он, также как и другие осужденные, находился на месте совершения преступления, но утверждал, что ему не было известно о нападении, суд оценил критически. При этом суд правильно исходил из того, что Волкотруб являлся участником организованной во время совершения нападения Горовым конференцсвязи, по которой Горовой давал

указания другим соучастникам и по которой были слышны перепуганные женские голоса и требования нападавших лиц, и выполнил указание Горового забрать на машине с места преступления лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском. Кроме того, из телефонного разговора между Горовым и Волкотрубом от 25 июля 2010 года, прослушанного в судебном заседании, содержание которого приведено в приговоре, следует, что Волкотруб не только знал о характере готовящегося нападения, но и сам принимал участие в его подготовке и совершении. Именно ему Горовой напоминал, что надо «все брать, у вас там сумки лежат, я «[redacted] (Ерохину) показывал…чтобы в полной боевой готовности», «только не забудьте папа (Волкотруб приходится отчимом Горовому) сумки…». Из показаний осужденного Берая также следует, что со слов Горового следовало, что Волкотруб знает о предстоящем нападении и тоже будет в нем участвовать.

Показания Горового, Бондаренко, Ерохина, Королева и Берая о совершении ими и Волкотрубом нападения на ювелирный магазин подтверждаются показаниями потерпевших К[redacted], Д[redacted] А[redacted] свидетелей С[redacted] и С[redacted], протоколом обыска сторожевого дома, расположенного на участке № [redacted] СНТ «[redacted]», где проживал Волкотруб, в ходе которого были обнаружены и изъяты часть похищенных из магазина ювелирных изделий и пистолет «Zoraki», из которого, согласно заключению судебно-баллистической экспертизы, была стреляна пуля, ранившая потерпевшую А[redacted] и обнаруженная при осмотре места происшествия.

Виновность Горового и Ерохина в совершении нападения на ювелирный магазин «[redacted]» подтверждается показаниями свидетеля Г[redacted] пытавшегося задержать преступников, о том, что один из нападавших ростом и голосом похож на Ерохина, заключением молекулярно-генетической экспертизы о принадлежности Ерохину биологических объектов, обнаруженных на лоскуте материи, использованной им в качестве маски и сорванной с него свидетелем нападения Г[redacted], изъятым с места происшествия, детализацией телефонных соединений, из которых следует, что во время совершения этого преступления Ерохин и Горовой общались между собой, сначала, находясь в районе расположения вышеуказанного ювелирного магазина, а затем, после совершенного нападения, по месту их жительства.

Утверждения Горового и Ерохина о недоказанности их вины в совершении этого преступления тщательно проверялись судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. В связи с этим,

аналогичные доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов также являются необоснованными.

Виновность Горового, Ерохина, Бондаренко и Волкотруба в совершении нападения на ювелирный магазин «[redacted]» подтверждается детализацией телефонных соединений, указывающей на нахождение осужденных во время совершения преступления в районе базовой станции, обслуживающей территорию, на которой расположен вышеназванный магазин, активное использование ими в это время изъятых у них и при обыске в сторожевом доме на участке № [redacted] СНТ [redacted] мобильных телефонов, перемещение их после совершения преступления сначала в район [redacted] где Волкотруб снимал квартиру для Горового, Бондаренко и Ерохина, а затем в СНТ «[redacted]», где проживал Волкотруб со своей семьей, показаниями осужденного Берая, пояснившего, что после совершенного 26 июля 2010 года нападения на ювелирный магазин «[redacted]» Бондаренко говорил ему, что в мае 2010 года «они» совершили нападение на ювелирный магазин где-то в [redacted] (место нахождения магазина «[redacted]»), где похитили ювелирные изделия, которые лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, продало впоследствии [redacted], протоколом обыска, согласно которому в сторожевом доме на участке № [redacted] СНТ [redacted]» была обнаружена и изъята бирка к ювелирному изделию, похищенному по документам 14 мая 2010 года из магазина «[redacted]», и блокнот, в котором имеются рукописные записи с именами, числами, суммами, а также записи: «кольцо…серьги…, серьги…., серьги….., серьги-, серьги……., кольцо маме [redacted].», показаниями свидетелей Н[redacted] и Г[redacted], которые видели в день совершения нападения возле магазина «[redacted]» мотоцикл красного цвета отечественного производства с работающим двигателем, у которого стояли двое неизвестных молодых ребят, которые пошли в сторону магазина, показаниями свидетеля Б[redacted], ремонтировавшего неоднократно этот мотоцикл, о том, что мотоцикл находился в пользовании Бондаренко, показаниями свидетелей Л[redacted] и Р[redacted] из которых следует, что один нападавший был в закрытом мотоциклетном шлеме.

Доводы кассационных жалоб о том, что обыск сторожевого дома в СНТ «[redacted]» проведен ненадлежащим процессуальным лицом, а обнаруженная в ходе обыска бирка от ювелирного изделия подброшена сотрудниками милиции, являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, и об этом правильно указано в приговоре, следователь Д[redacted] проводившая этот обыск,

изначально была включена в следственную группу, с составом которой все обвиняемые были ознакомлены и после разъяснения им процессуальных прав отвода ей не заявили. После передачи дела следователю К Д также была включена в следственную группу, а указание её должности без указания фамилии в постановлении является технической ошибкой.

Утверждения осужденных Горового, Ерохина и Волкотруба о том, что бирка от ювелирного изделия была подброшена сотрудниками милиции, опровергаются показаниями В и понятой Р в присутствии которых эта бирка была обнаружена в ходе обыска, и показаниями свидетеля Я и Д, из которых следует, что процедура проведения обыска, предусмотренная УПК РФ, не была нарушена. Об этом же свидетельствует и содержание протокола обыска, подписанного понятыми и В без каких-либо замечаний.

Ссылка осужденного Бондаренко на постановление от 26 января 2011 года как на доказательство своей невиновности является несостоятельной, поскольку этим постановлением удовлетворена его жалоба на действия сотрудников милиции, которые, как он указывал, пытаются добиться от него признания в совершении других преступлений (т. 4 л. д. 52).

Судом проверены и оценены в приговоре и иные версии и утверждения осужденных и адвокатов о якобы допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона при осмотре места происшествия, производстве обыска, осмотре изъятых предметов, назначении экспертизы по обнаруженной в ходе обыска бирке и баллистической экспертизы, которые обоснованно признаны несостоятельными. В связи с этим, доводы кассационных жалоб о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, следует признать необоснованными.

Доводы кассационных жалоб о том, что группа, в которой осужденные совершали нападения, не являлась устойчивой и ко времени совершения третьего нападения не была вооруженной, являются необоснованными.

Об устойчивости преступной группы, созданной и руководимой Горовым, вопреки утверждениям осужденных и адвокатов, как правильно указано в приговоре, свидетельствуют наличие между ее участниками тесных связей, предварительное тщательное планирование преступлений, использование маскировки внешности нападавших, предметов, заранее приготовленных, принесённых и примененных при

нападениях (молотка и пистолетов «Walther» и «Zoraki»), автотранспортных средств и средств мобильной связи, согласованность действий всех участников группы, неоднократность совершения ими нападений на магазины, специализирующиеся на продаже ювелирных изделий.

Обоснованным является также вывод суда о том, что первоначально созданная Горовым организованная группа для нападения на ювелирные магазины, в июле 2010 года приобрела оружие (газовый пистолет Zoraki-MOD с возможностью стрельбы патронами травматического действия) и переросла в банду.

Приобретение оружия обсуждалось между участниками группы, специально заказывалось и перевозилось через границу из [redacted] вместе с приездом Берая. При этом по смыслу закона под вооруженностью банды понимается наличие у ее участников не только огнестрельного или холодного оружия, но также газового и пневматического оружия.

Способы и приемы, используемые в совершении преступления 26 июля 2010 года, были аналогичны способам и приемам, которые использовались организованной группой в ходе двух предыдущих разбойных нападений, с каждым новым нападением они дорабатывались и совершенствовались. Так при нападениях от 14 мая 2010 года и от 26 июля 2010 года выбирался объект без охранника и в магазин заходили только два человека, остальные следили за окружающей обстановкой, использовались различные виды транспорта (машины; мотоцикл; скутеры) в отличие от 04 февраля 2010года.

Все участники знали о наличии в банде оружия и боеприпасов и были согласны применять их и применили при совершении нападения 26 июля 2010 года, что подтверждается также аудиозаписью телефонных переговоров.

Участники организованной группы (банды) временно проживали в разных съемных квартирах, расположенных на территории города [redacted] в том числе по адресам: [redacted]; сторожевой дом, расположенный на участке № [redacted] СНТ «[redacted]» [redacted] в котором проживали до момента задержания, а также собирались для планирования совершения разбойных нападений и распределения ролей между участниками.

Для связи между собой участники банды при нападении использовали телефоны мобильной связи, находясь во время нападения в режиме конференцсвязи.

Необоснованными являются также доводы кассационных жалоб о том, что стоимость похищенного имущества определена судом только на основании свидетельских показаний, поскольку помимо них судом исследовались материалы о реальной стоимости похищенных ювелирных изделий, исходя из их закупочной стоимости, подтвержденной товарными накладными на эти изделия (по факту нападения на магазин [redacted] товарные накладные, агентский договор, счета-фактуры, сличительная ведомость, в которой отражено количество и стоимость (реальный ущерб) похищенных ювелирных изделий (по факту нападения на магазин «[redacted]»), акт по выявлению недостачи материальных ценностей, инвентаризационная опись материальных ценностей (по факту нападения на магазин «[redacted]»).

Оснований для назначения товароведческой экспертизы, при наличии документально удостоверенного размера ущерба, причиненного осужденными в результате совершения ими преступлений, у суда не имелось.

Таким образом, следует признать, что имеющимися в материалах дела и приведенными в приговоре доказательствами виновность Горового, Ерохина, Бондаренко, Берая, Волкотруба и Королева в совершении преступлений полностью доказана.

Действия каждого из них квалифицированы правильно, с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела и уголовного закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационных жалоб о нарушении принципа состязательности сторон являются необоснованными.

Назначение экспертизы при отсутствии ходатайства сторон, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Титовой, не свидетельствует о проявлении судом необъективности, поскольку в соответствие с ч. 1 ст. 283 УПК РФ экспертиза может назначаться не только по ходатайству сторон, но и по инициативе суда.

Необходимости в вызове для допроса понятых у суда не имелось, поскольку процессуальные документы с их участием оформлены следователем в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона (т. 2 л. д. 304-308).

Утверждения адвоката Шкаликова о нарушении права Волкотруба на защиту также являются несостоятельными, поскольку интересы Волкотруба и Бондаренко, при рассмотрении кассационной жалобы которого (Бондаренко) на постановление суда об избрании меры пресечения принимала участие адвокат Титова, не являются противоречивыми. Так, Бондаренко никогда не указывал на причастность Волкотруба к совершению нападения на ювелирный магазин «[redacted]», а при избрании меры пресечения сам отрицал свою причастность к совершению этого преступления.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности Горового, Ерохина, Бондаренко, Берая, Волкотруба и Королева, смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, на которые содержатся ссылки в кассационных жалобах. В отношении Волкотруба суд обоснованно учел в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидив преступлений.

Гражданские иски потерпевших рассмотрены и разрешены судом в соответствие с законом.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 28 июня 2012 года в отношении **ГОРОВОГО С[redacted] Н[redacted] БЕРАЯ Л[redacted] Л[redacted], БОНДАРЕНКО В.[redacted] К[redacted], ЕРОХИНА А.[redacted] Е[redacted], КОРОЛЕВА Ю[redacted] А[redacted], ВОЛКОТРУБА Г[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]